

ЯРОСЛАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ
пересылкою.

Подписки принимаются

въ кон-
систоріи.

*Губернатору Государств. Думъ.
Петроградъ, Мавритскій*

№ 23.

№ 23.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *утверждены* въ занимаемыхъ должностяхъ исправляющіе должность благочиннаго: по 3 округу Ярославскаго уѣзда священникъ Алексѣй Юматовъ; по 4 округу того же уѣзда—протоіерей Іоаннъ Восторговъ; по 3 округу Рыбинскаго уѣзда священникъ Петръ Рождественскій и по 3 округу Любимскаго уѣзда священникъ Теодоръ Юнонинъ; всѣ—отъ 12 апрѣля; *опредѣлены*: окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ Соколовъ псаломщикомъ къ церкви села Никольскаго на бою, Ярославскаго уѣзда; временно исполняющій обязанности регистратора Консисторіи Николай Мальцевъ временно исполняющимъ обязанности столоначальника 1 стола той же Консисторіи; Мальцевъ—отъ 12, а Соколовъ отъ 21 мая; *перемѣщенъ* на діаконскую вакансію при церкви села По-

кровскаго на Кештомѣ, Пошехонскаго уѣзда, діаконь церкви села Покровскаго въ Кулигѣ, Любимскаго уѣзда, Алексѣй Лебедевъ отъ 22 мая; *уволены*,—согласно просьбѣ: за штатъ—діаконь церкви села Покровскаго на Кештомѣ, Пошехонскаго уѣзда, Петръ Лебедевъ отъ 22 мая; отъ занимаемой должности старосты церквей: села Спасскаго на Ильди, Мологскаго уѣзда, Василиій Розовъ и села Лазарцева-Ѳомина, Ростовскаго уѣзда, Яковъ Батраковъ, первый—отъ 25 января, а послѣдній—отъ 15 февраля.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іосифа, Епископа Угличскаго, *утвержденъ* старостою при церкви села Лазарцева-Скоропейна, Ростовскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Андрей Молодяшинъ отъ 16 марта.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго *утверждены* законоучителями начальныхъ училищъ: Воскресенскаго—священникъ церкви села Воскресенскаго въ Неледенщинѣ, Мышкинскаго уѣзда, Викторъ Вескинъ; фабричнаго въ Норскомъ посадѣ—священникъ Троицкой Норско-посадской церкви Уалентинъ Богородскій и Туношенскаго, Ярославскаго уѣзда, священникъ Туношенской церкви Александръ Шестаковъ; всѣ—отъ 7 апрѣля; послѣдній—съ освобожденіемъ его отъ законоучительскихъ обязанностей при Прусовскомъ начальномъ училищѣ, Ярославскаго же уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайше пожалованы, въ 27 день мѣсяца апрѣля текущаго года, за труды по народному образованію, серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Александровской лентѣ: діаконы церквей: Введенской гор. Рыбинска—Михаиль Смирновъ и села Успенскаго на Стану, Любимскаго уѣзда, Александръ Мурановъ и псаломщикъ церкви села Семеновскаго, Мышкинскаго уѣзда, Флавіанъ Ломинскій.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюня текущаго года за № 2607, удостоены награжденія къ 11 мая—дню памяти св. Меѳодія и Кирилла, первоучителей

славянскихъ книгою „Библия“, отъ Св. Синода выдаваемою за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ ц.-приходскихъ школъ слѣдующія лица епархіи: завѣдующій Деревеньковскою ц.-прих. школою, Угличскаго у., священникъ Сергій Соколовъ, учительница Алексѣевской ц.-прих. школы, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, Анна Любимова, благотворитель Воятицкой ц.-прих. школы, Мологскаго у., купецъ Ефремъ Калашниковъ, попечитель Селищенской ц.-прих. шк., Ростовскаго у., купецъ Иванъ Черепенниковъ, попечительница Михайловской ц.-прих. шк., Ростовскаго у., купеческая жена Надежда Титова, попечитель Филимоновской ц.-прих. шк., того же у., крестьянинъ Иванъ Комковъ, попечитель Гавриловской ц.-прих. шк., Ярославскаго у., потомственный почетный гражданинъ Стефанъ Букетовъ, попечитель Горо-Пятницкой ц.-прих. шк., Ярославскаго же у., камеръ-юнкеръ Александръ фонъ-Пистолькорстъ и попечитель Покровской въ г. Ярославлѣ школы купецъ Геннадій Приваловъ.

Преподано, отъ 20 января текущаго года, архипастырское благословеніе, съ выдачею установленнаго свидѣтельства, крестьянамъ села Новотроицкаго, Ростовскаго уѣзда, Петру и Ивану Корниловымъ за проявленное усердіе, съ опасностью для жизни, въ тушеніи пожара въ храмѣ церкви села Первитина, Ростовскаго уѣзда, происшедшаго 12 ноября 1914 года.

СВѢДѢНІЯ о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое помѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
Священническія:								
При Спасонагородской ц. г. Яросл.	87	94	66	—	1400	—	имѣется	3 член.

При ц. с. Никольскаго на Эдомѣ, Р.-Борисогл. уѣзда . .	926	1060	109	1571	1614	95	имѣется	3 член.
При Богоявленск. соб. г. Любима . .	340	384	115	876	2339	43	имѣется	5 член.
При ц. с. Георгіевскаго въ Плоховщинѣ, Пошех. уѣзда .	492	520	62	—	745	—	имѣется	2 член.
Діаконскія:								
При ц. с. Ракобола, Пошех. уѣзда .	913	938	37	1821	1834	99	нѣтъ	3 член.
При ц. с. Покровскаго въ Кулигѣ, Любим. уѣзда . . .	1445	1557	61	999	905	35	имѣется	3 член.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Ярославской духовной семинаріи, составленный Педагогическимъ собраніемъ Правленія семинаріи послѣ окончанія учебныхъ занятій и испытаній окончившимъ курсъ въ апрѣлѣ 1915 г.

(Окончаніе).

$3\frac{1}{1}$ класса. *Разрядъ первый.* 1) Соколовъ Михаилъ, Алексинскій Николай, Соколовъ Николай, Смирновъ Николай—переводятся въ 4-й классъ. *Разрядъ второй.* 5) Соколовъ Василій, Капустинъ Александръ, Сперанскій Иванъ, Милославовъ Григорій, Ухтомскій Павелъ, 10) Поройковъ Сергѣй, Успенскій Николай, Добротинъ Сергѣй, Альбенскій Павелъ, Курбскій Василій, 15) Соколовъ Николай 1-ый, Майковъ Василій, Золотаревъ Николай, Угодскій Димитрій, Матвѣевскій Николай, 20) Троицкій Алексѣй, Орловъ Андрей, Виноградовъ Иванъ, Ярославскій Николай, Богоявленскій Анатолій, 25) Толокновъ Анатолій, Доброхотовъ Николай, Розинъ Михаилъ, Манфановскій Николай, Гаранскій Михаилъ, 30) Бенедиктовъ Леонидъ, Ильинскій Андрей—переводятся въ 4-й классъ. *Подлежатъ экзаменамъ:* Крыловъ Димитрій—по сочиненію, Воскресенскій Иванъ—по психологіи, Капустинъ Ѳеодоръ—по математикѣ, 35) Тихомировъ Вячеславъ—по нѣмецкому языку, Зефировъ Александръ—по математикѣ и психологіи, Итинскій Михаилъ—по психологіи и латинскому языку, Ильинскій Владиміръ—по св. писанію, мате-

матикѣ и сочиненію. *Оставляется по прошенію на повторительный курсъ* 39) Соколовъ Алексѣй.

$\frac{3}{2}$ класса. *Разрядъ первый.* 1) Кудрявцевъ Евгений, Зенинъ Петръ, Крыловъ Василій, Крыловъ Владиміръ, 5) Золотаревъ Павелъ, Павловскій Анатолій, Лебедевъ Сергѣй, Кедровъ Константинъ, Кузнецовъ Рафаилъ—переводятся въ 4-й классъ. *Разрядъ второй.* 10) Соколовъ Геннадій, Надѣинскій Николай, Миролюбовъ Петръ, Лавровъ Викторъ, Каллистовъ Павелъ, 15) Никольскій Сергѣй, Тихвинскій Василій, Поповъ Николай, Захарьевскій Владиміръ, Соснинъ Николай, 20) Успенскій Ѳеодоръ, Тороповъ Ѳеодоръ, Софійскій Николай, Опаринъ Александръ, Мухинъ Николай, 25) Ширяевъ Николай, Троицкій Валеріанъ, 27) Жущиковскій Димитрій—переводятся въ 4-й классъ. *Подлежатъ экзаменамъ:* Абиссовъ Сергѣй—по математикѣ, Вишневскій Яковъ—по логикѣ и сочиненію, 30) Соловьевъ Владиміръ—по психологіи, математикѣ и сочиненію.

$\frac{3}{3}$ класса. *Разрядъ первый.* 1) Соколовъ Сергѣй, Зиновьевъ Константинъ, Соколовъ Димитрій, Щербаковъ Викторъ, 5) Троицкій Михаилъ—переводятся въ 4-й кл. *Разрядъ второй.* Розовъ Кириллъ, Василюковъ Александръ, Погорѣльскій Ѳеодоръ, Покровскій Сергѣй, 10) Смирновъ Александръ, Розовъ Николай, Филагріевскій Леонидъ, Корсунскій Владиміръ, Успенскій Веніаминъ, 15) Янусовъ Иванъ, Рыкуновъ Димитрій, Родіоновъ Ѳеодоръ, Соколовъ Владиміръ, Ухтомскій Гавріилъ, 20) Абиссовъ Сергѣй, Викторовъ Александръ, Меліоранскій Николай, Розовъ Сергѣй, Николаевскій Геннадій, 25) Предтеченскій Иванъ, Тихомировъ Всеволодъ, Верзинъ Иванъ, Дебольскій Борисъ, Троицкій Аркадій—переводятся въ 4-й кл. *Подлежатъ экзаменамъ:* 30) Добротинъ Константинъ—по сочиненію, Казанскій Анатолій—по логикѣ, Крапивинскій Петръ, Соколовъ Николай 2-й—по математикѣ, Ушаковъ Николай, 35) Златоустовъ Леонидъ—по математикѣ и логикѣ.

$\frac{2}{1}$ класса. *Разрядъ первый.* 1) Донской Анатолій, Скородумовъ Владиміръ, Песковъ Геннадій, Манфановскій Сергѣй, 5) Смирновъ Глѣбъ, Архангельскій Константинъ, Смирновъ Алексѣй, Донской Василій—переводятся въ 3-й кл. *Разрядъ второй.* Головщиковъ Анатолій, 10) Юнонинъ Ѳеодоръ, Фарфоровскій Константинъ, Наумовъ Александръ, Ушаковъ Василій, Троицкій Сергѣй, 15) Боголюбскій Димитрій, Семеновскій Николай, Благовѣщенскій Владиміръ, Крыловъ Николай, Баловъ Сергѣй, 20) Казанскій Аркадій, Соколовъ Василій, Волковъ Николай, Вознесенскій Леонидъ, Каменскій Сергѣй, 25) Головщиковъ Димитрій, Аристовъ Леонидъ. Студитскій Димитрій, Верховскій Влади-

міръ, Колокольцевъ Павель—переводятся въ 3-й кл. *Подлежать экзаменамъ:* 30) Тихвинскій Константинъ—по св. писанію, Немировъ Александръ—по литературѣ, Введенскій Константинъ—по гражданской исторіи, Поповъ Николай—по гражданской исторіи, Бѣляевъ Борисъ—по математикѣ, 35) Мурановъ Александръ—по математикѣ, Соколовъ Александръ—по математикѣ, Надежинъ Николай—по сочиненію, Невскій Николай—по математикѣ и латинскому языку, Романовъ Василій—по гражданской исторіи и сочиненію, 40) Тороповъ Николай—по св. писанію, гражданской исторіи и сочиненію, 41) Ковалевъ Сергѣй—по св. писанію, гражданской исторіи, математикѣ, нѣмецкому языку и сочиненію.

2¹/₂-го класса Разрядъ первый. 1) Розовъ Викторъ, Страховъ Анатолій, Душевъ Петръ, Розовъ Михаилъ—переводятся въ 3-й классъ. *Разрядъ второй.* 5) Вознесенскій Николай, Захарьевскій Николай, Смирновъ Константинъ, Хабаровъ Василій, Невскій Павель, 10) Невскій Иванъ, Пятницкій Димитрій, Богоявленскій Леонидъ, Соколовъ Анатолій, Троицкій Анатолій, 15) Никольскій Кронидъ, Архангельскій Владиміръ, Знаменскій Сергѣй, Тихомировъ Валеріанъ, Соколовъ Димитрій, 20) Никольскій Владиміръ, Никологорскій Константинъ, Шехонскій Сергѣй, Высоцкій Владиміръ, Розовъ Александръ, 25) Закедскій Геннадій, Оедоровскій Николай—переводятся въ 3-й кл. *Подлежать экзаменамъ:* Бѣлоградскій Павель, Владимірскій Владиміръ—по сочиненію, Алферовъ Константинъ, 30) Звѣревъ Леонидъ—по нѣмецкому языку, Тороповъ Димитрій—по гражданской исторіи, Дьяконовъ Борисъ, Зеленцовскій Василій, Лавровъ Александръ—по математикѣ, 35) Воскресенскій Николай—по нѣмецкому яз. и сочиненію.

2²/₃-го класса. Разрядъ первый. 1) Самойловъ Александръ, Соснинъ Василій, Соколовъ Андрей, Фаворитовъ Сергѣй, 5) Поройковъ Евгений, Поповъ Димитрій—переводятся въ 3-й кл. *Разрядъ второй.* Владыченскій Павель, Альбенскій Анатолій, Смирновъ Сергѣй, 10) Преображенскій Сергѣй, Наумовъ Анатолій, Копорскій Николай, Разумовъ Александръ, Оносовскій Михаилъ, 15) Невскій Иванъ, Смирновъ Алексѣй, Шумилинъ Сергѣй, Розовъ Анатолій, Невскій Сергѣй, 20) Соколовъ Николай, Поповъ Петръ, Смирновъ Николай, Романовъ Александръ—переводятся въ 3-й кл. *Подлежать экзаменамъ:* Розовъ Геннадій—по нѣмецкому языку, 25) Березниковскій Иванъ, Голосовъ Борисъ, Поройковъ Анатолій, Рождественскій Петръ—по математикѣ, Горицкій Оедоръ по сочиненію, 30) Верховскій Михаилъ—по математикѣ и нѣмецкому языку, Троицкій Николай, Царевскій

Димитрій, Чуфаровскій Валентинъ—по математикѣ и сочиненію, Шиповъ Вячеславъ—по литературѣ и математикѣ, 35) Казанскій Сергѣй—по Св. Писанію, математикѣ и нѣмецкому языку, Лавровъ Викторъ—по Св. Писанію, математикѣ и нѣмецкому языку, Покровскій Николай, Топорскій Аполлонъ—по Св. Писанію, математикѣ и сочиненію, 39) Успенскій Михаилъ—по математикѣ, нѣмецкому языку и сочиненію.

1/1 класса. *Разрядъ первый.* 1) Рождественскій Петръ, Крыловъ Сергѣй, Красносельскій Всеволодъ, Наумовъ Михаилъ, —переводятся во 2-й кл. *Разрядъ второй.* 5) Кириако Александръ, Пріоровъ Михаилъ, Никольскій Викторъ, Зайцевъ Геннадій, Воскресенскій Павелъ, 10) Чурьяковскій Иванъ, Аристовъ Димитрій, Нагорный Димитрій, Рождественскій Николай, Левиковъ Иванъ, 15) Ушаковъ Геннадій, Фавстовъ Константинъ, Малѣевъ Александръ, Аристовъ Александръ, Никольскій Николай, 20) Евфимьевскій Павелъ, Бухаловскій Александръ, Нефедьевъ Владиміръ, Волковъ Василій, Орловъ Владиміръ, 25) Алферовъ Владиміръ, Соловьевъ Сергѣй, Ширяевъ Павелъ, Безсоновъ Николай, Троицкій Сергѣй, 30) Корзаковъ Васицій—переводятся во 2-ой кл. *Подлежатъ экзаменамъ:* Израилевъ Сергѣй—по сочиненію, Бѣлороссовъ Димитрій, Невскій Павелъ, Никольскій Стефанъ, 35) Старковъ Веніаминъ, Ушаковъ Михаилъ, Филагріевскій Владиміръ—по математикѣ, Іерусалимскій Евгений—по словесности, Алферовъ Николай, 40) Оносовскій Николай—по словесности и математикѣ, Соснинъ Александръ—по словесности и математикѣ, Климатинскій Сергѣй—по Св. Писанію и словесности, Миролюбовъ Николай—по Св. Писанію и математикѣ, Казанскій Анатолій—по словесности, математикѣ и латинскому языку, 45) Ушаковъ Николай—по Св. Писанію, словесности и математикѣ, Розовъ Василій—по Св. Писанію, словесности, математикѣ, латинскому языку, нѣмецкому языку и сочиненію.

1/2-го класса. *Разрядъ первый.* 1) Бѣляевъ Димитрій, Архангельскій Владиміръ, Левиковъ Павелъ, Голиковъ Анатолій, 5) Никольскій Григорій, Копорскій Сергѣй—переводятся во 2-ой кл. *Разрядъ второй.* Крыловъ Сергѣй, Зыковъ Николай, Юнонинъ Анатолій, 10) Бѣлосельскій Иванъ, Пятницкій Николай, Рудинскій Владиміръ, Смирновъ Леонидъ, Сперанскій Алексѣй, 15) Соколовъ Александръ, Казанскій Николай, Надѣинскій Николай, Приселковъ Николай, Измаиловъ Константинъ, 20) Соколовъ Иванъ, Зефировъ Николай, Ширяевъ Александръ, Виноградовъ Сергѣй, Тюльцановъ Николай, 25) Преображенскій Анатолій, Софійскій Иванъ, Наумовъ Сергѣй, Вышеславовъ Николай, Архангельскій Геннадій, 30) Бибовъ Виталій, Лигскій Евгений,

Никольскій Сергѣй, Поповъ Алексѣй, Рождественскій Павелъ—переводятся во 2-й кл. *Подлежатъ экзаменамъ:* 35) Крымовъ Геннадій—по сочиненію, Заваринъ Ѳеодоръ, Успенскій Петръ, Маріинскій Николай, Соколовъ Викторъ, 40) Соколовъ Николай, Всѣхсвятскій Леонидъ—по математикѣ, Поповъ Михаилъ—по математикѣ и латинскому языку, Заболотскій Веніаминъ—по латинскому языку и сочиненію, Сотемскій Сергѣй—по математикѣ и сочиненію, 45) Ржевскій Николай—по св. писанію, математикѣ и латинскому языку. *Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни* Розовъ Павелъ.

$1\frac{1}{3}$ -го класса. *Разрядъ первый.* 1) Тороповъ Константинъ, Ершовъ Павелъ, Корзлинскій Николай, Богородскій Михаль, 5) Соколовъ Александръ, Поройковъ Веніаминъ, Опаринъ Николай—переводятся во 2-ой кл. *Разрядъ второй.* Соколовъ Михаилъ, Захаровъ Николай, 10) Казанскій Константинъ, Селецкій Николай, Васильевскій Иванъ, Розановъ Владиміръ, Ельниковскій Димитрій, 15) Дебольскій Викторъ, Дьяконовъ Валерій, Заруцкій Михаилъ, Преображенскій Клавдій, Казанскій Георгій, 20) Троицкій Константинъ, Соколовъ Димитрій, Дубовъ Ѳеофанъ, Рождественскій Николай, Смирновъ Сергѣй, 25) Невскій Николай, Розовъ Константинъ, Ждановъ Христофоръ, Смирновъ Константинъ, Любимовъ Аркадій, 30) Богородскій Димитрій, Дубневскій Алексѣй—переводятся во 2-ой кл. *Подлежатъ экзаменамъ:* Поройковъ Николай—по Св. Писанію, Архангельскій Александръ, Баженовъ Юрій, 35) Ляборіозовъ Никодимъ, Успенскій Василій—по математикѣ, Вьюнковъ Михаилъ, Горицкій Димитрій, Понгильскій Константинъ, 40) Розовъ Владиміръ—по сочиненію, Никольскій Димитрій, Преображенскій Владиміръ—по математикѣ и нѣмецкому языку, Троицкій Сергѣй—по Св. Писанію и словесности, Исполлатовъ Василій—по Св. Писанію, словесности и сочиненію, 45) Топорскій Владиміръ—по Св. Писанію, математикѣ и сочиненію.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: награжденія; преподаваніе благословенія; вакантныя мѣста.—Разрядный списокъ учениковъ Ярославской духовной семинаріи (окончаніе).

Редакторъ К. Рыбинъ.

Ярославль. 1915 г. Епархіальная Типо-литографія.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 23.

№ 23.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

Приступи къ Нему сотникъ, моля Его, и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому расслабленъ, долѣ стражда (Мѡ. 8, 5—8).

Поразителенъ и глубоко-поучителенъ этотъ поступокъ римскаго сотника, о которомъ рассказываетъ нынѣшнее Евангеліе! Онъ, этотъ начальникъ сотни воиновъ въ Капернаумѣ, занималъ въ городѣ высокое положеніе, такъ какъ былъ представителемъ римской власти въ подчиненномъ римлянамъ іудейскомъ городѣ.

И, однако, когда у этого важнаго по своему положенію лица заболѣлъ слуга-рабъ, то онъ отнесся къ несчастью своего слуги съ величайшимъ сочувствіемъ и крайнею заботливостью. Не только самъ пошелъ искать Великаго Чудотворца-Спасителя, о дивныхъ дѣлахъ Котораго онъ много слышалъ, самъ пошелъ умолять Христа объ исцѣленіи своего слуги; но, какъ свидѣтельствуемъ другой евангелистъ (Лк. 7, 3—7), онъ напередъ послалъ іудейскихъ старѣйшинъ и друзей просить о томъ же Спасителя. Заболѣлъ слуга-рабъ,—и сколько проявляетъ сотникъ нѣжной заботливости, какъ усиленно онъ хлопочетъ о больномъ!

Братіе! И самъ по себѣ какъ хорошъ, пріятеленъ этотъ поступокъ римлянина въ отношеніи къ своему рабу. Но мы еще лучше поймемъ величіе поступка сотника, если вспомнимъ, какъ другіе римляне-язычники относи-

лись въ то время къ своимъ рабамъ. Они рабовъ не признавали за людей, а смотрѣли на нихъ, какъ на вещи, которыя покупали и продавали, дѣлали съ ними, что имъ было угодно. Были нерѣдки случаи, когда господа убивали рабовъ по своей прихоти, отдавали ихъ на растерзаніе дикихъ звѣрей, кормили тѣломъ рабовъ рыбъ. А вотъ въ душѣ этого, язычника-сотника оказалось чувство нѣжной любви къ рабу, дружеская о немъ заботливость.

И обратили ли вы, братіе, вниманіе еще на одну черту въ этомъ сотникѣ—на его величайшее благоговѣніе предъ Спасителемъ, на его смиренное преклоненіе предъ Нимъ. Когда на просьбу сотника объ исцѣленіи его раба Спаситель отвѣтилъ: «Я приду и исцѣлю его», то сотникъ сказалъ: «Господи! я недостойнъ, чтобы ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово и выздоровѣетъ слуга мой». Онъ считаетъ себя недостойнымъ принять въ своемъ домѣ Чудотворца-Спасителя; онъ считаетъ ненужнымъ затрудняться Христу итти въ его домъ, видѣть его раба. Достаточно Божественнаго слова Христова,—подвластныя Спасителю силы исполнять Его повелѣніе, какъ воины его—сотника исполняютъ его приказанія. „Я, говоритъ сотникъ, и подвластный человѣкъ (а Ты, Чудотворецъ, выше всякой власти и Богъ); но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: поиди, и идетъ, и другому: приди, и приходитъ; и слугѣ моему; сдѣлай то, и дѣлаетъ“. Такъ, предъ Спасителемъ-Богомъ сотникъ считаетъ себя ничтожнымъ и недостойнымъ рабомъ; а къ рабу своему относится, какъ къ другу, съ нѣжною любовью, и не предъ чѣмъ не останавливается, чтобы помочь ему въ несчастіи.

Братіе! Евангельскій сотникъ являетъ собою высокій образъ истиннаго отношенія къ Богу и къ ближнимъ. Благоговѣнное преклоненіе предъ Богомъ, смиренное признаніе предъ Нимъ, Всемогущимъ, нашего ничтожества—въ этомъ истинное отношеніе наше къ Богу, истинная любовь къ Нему. Преисполненное любви и стремленія помочь людямъ въ ихъ скорбяхъ и несчастьяхъ отношеніе къ ближнимъ,—въ этомъ святой долгъ къ нимъ.

„На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ“ (Мѡ. 22, 40).

Вѣщія страницы.

(Публичная лекція).

Въ статьяхъ и замѣткахъ, что пишутся по поводу нынѣшней отечественной войны, особенно часто и охотно упоминаются имена двухъ нашихъ старыхъ поэтовъ, пѣвцовъ и пророковъ грядущаго освобожденія и торжества Славянства—А. С. Хомякова и Ф. И. Тютчева. И не теперь только о нихъ вспомнили и ихъ цитируютъ. Давно уже приковывали къ себѣ русское вниманіе эти вѣщія поэтическія страницы. Ихъ перечитывали, ими восхищались, на нихъ ссылались въ оправданіе своихъ русскихъ надеждъ и упованій. Многія выраженія съ этихъ страницъ перешли въ жизнь, въ повседневный обиходъ, стали крылатыми и общеупотребительными. Имена Хомякова и Тютчева какъ-то даже примелькались, сдѣлались слишкомъ знакомыми,—такъ часто ихъ упоминаніе, до такой степени они сроднились и неотдѣлимы отъ русской жизни, отъ русской мысли.

Тѣмъ болѣе замѣчательно это явленіе, что ни Хомяковъ, ни Тютчевъ не были геніями въ нашей поэзіи, какъ Пушкинъ и Лермонтовъ, и, однако, до самаго послѣдняго времени они не сходили со страницъ газетъ и журналовъ, они были на устахъ у многихъ изъ насъ и въ полномъ смыслѣ слова пережили («вѣковъ завистливую даль»), не потускнѣвши, не постарѣвши отъ времени. Для насъ теперь, конечно не тайна такая популярностъ, такая неизгладимостъ двухъ славянофильскихъ поэтическихъ именъ, и мы вполне оцѣниваемъ поэтическое и общественно-народное значеніе написанныхъ ими страницъ, когда называемъ ихъ вѣщими, пророческими страницами. Перо, написавшее ихъ, водилось одною мыслью, однимъ чувствомъ, и эта мысль и чувство были вызваны, воспламенены тѣмъ вопросомъ, который со времени Петра Великаго стоялъ и не отступалъ передъ глазами русскихъ, и который именуется восточнымъ вопросомъ.

Поэзія, уловившая и передавшая суть этого вопроса, возвысилась до степени народной и стала отраженіемъ глубины народнаго духа, отзвукомъ народныхъ рѣчей объ этомъ, точной передачей соответствующихъ народныхъ думъ и настроеній. Лирика Тютчева и Хомякова стала лирикой русской души, и мы, подобно Саулу, утѣшавшемуся при звукахъ чудесныхъ гуслей, утѣшаемся и ободряемся при звукахъ этой лиры. Мы пьемъ изъ этого источника и почерпаемъ изъ него вѣру въ свое наз-

наченіе и достиженіе высокой цѣли, бодрость и дерзновеніе помысловъ и чувствъ, непреклонность и рѣшимость воли.

Передъ нами два поэта, въ поэзіи которыхъ звучать самыя трогательныя и чарующія отголоски русской души. Ихъ, казалось бы, давно отзвучавшія слова и пѣсни звучать въ шумъ переживаемыхъ событій какъ-то особенно проникновенно, пророчески, призывающе. Ихъ одинокія и казавшіяся въ то время фантастическими мечты и устремленія, представляются теперь животрепещущей и волнующей правдой нашего дня. Съ какой жаждой впитываешь въ себя звуки этой лирики русской души, сумѣвшей прозрѣть тайно свѣтлѣющую красоту своєю смиренною наготу нашихъ бѣдныхъ селеній, нашей скудной природы. Какъ вмѣстѣ съ поэтомъ начинаешь любить „край родной долготерпѣнья“, край русскаго народа, постигая его душу, его по преимуществу духовную красоту. Какъ сильно проникаешься вѣрой въ Русь, повторяя вмѣстѣ съ Тютчевымъ, что въ нее «можно только вѣрить», исполняясь къ ней тою любовью, которая никогда не остываетъ, всегда горяча, ревнива, предусмотрительна, мудро-осторожна, не идетъ ни на какія соглашенія, не поддается никакимъ обольщеніямъ и искушеніямъ,—для которой Россія— „лучшихъ будущихъ временъ глаголь и жизнь, и просвѣщене“. (Ө. Тютчевъ).

Только теперь мы можемъ оцѣнить по достоинству, что сдѣлали для Россіи Тютчевы, Хомяковы и прочіе пѣвцы славянофильства, твердо стоявшіе на нашей народной почвѣ, свято вѣровавшіе въ наше высшее предназначеніе, сильно боровшіеся съ европейскими соблазнами и обольщеніями и духовно питавшіеся изъ родныхъ источниковъ. Не закрывая глазъ на историческую дѣйствительность и на наше будущее, они ясно видѣли все то, къ признанію чего большинство изъ насъ приводится позже, силою и властью великихъ историческихъ событій. Въ этомъ смыслѣ пѣвцы славянофильства стояли высоко надъ своею современностью, смотрѣли въ вѣка и прозрѣвали, и пророчествовали о томъ, что всеѣмъ остальнымъ, поглощеннымъ интересами и мелочами текущаго дня, казалось смѣшною фантазіей, праздною мечтательностью или партійнымъ заблужденіемъ и увлеченіемъ. Здѣсь, по справедливости, рѣшающей и окончательной является оцѣнка не современниковъ, а послѣдующихъ поколѣній, которыя перечитывали книгу поэта при свѣтѣ оправдавшихъ ее историческихъ событій.

Перечитывая при свѣтѣ разгорающихся нынѣ событій страницы Тютчева или Хомякова, удивляешься ясновидѣнію и особенной тонкой прозорливости поэта, указывавшаго не только на

цѣль и призваніе Россіи, но и на пути, ведущіе къ осуществленію ихъ. Такой неувядающей свѣжестью и жизнью вѣетъ отъ этихъ строкъ, такъ много въ нихъ народнаго, общерусскаго, современнаго содержанія, что, кажется, написаны онѣ человекомъ нашего времени, а не той поры, когда рабская ночь облегала славянскій міръ.

Мы очевидцы и участники тѣхъ событій, о которыхъ съ бьющимся сердцемъ и съ вдохновенно устремленнымъ взоромъ грезили и пророчествовали пѣвцы пробужденія и славы Востока. Какъ, слѣдовательно, ко времени перевернуть и обновить въ памяти ихъ вѣщія страницы и проникнуться ихъ русскимъ духомъ, научиться этой мудрости, зоркости, правдивости, непреклонности, всѣмъ нужнымъ въ моменты страшныхъ народныхъ столкновеній.

На изнемогающихъ, сомнѣвающихся, колеблющихся, конечно, должно сильно подѣйствовать, напр., указаніе на то, какъ любилъ Россію, русскаго Царя, русскій народъ, какъ высоко ставилъ мировую роль Россіи на Востокъ Тютчевъ, этотъ европеецъ въ полномъ смыслѣ слова, двадцать два года своей зрѣлой сознательной жизни проведеній на чужбинѣ, въ Германіи, женатый въ первый и второй разъ на нѣмкѣ.

Пламенная благодарность и признательность, засвидѣтельствованная поэтомъ людямъ, потрудившимся на славу и честь Россіи, напр., кн. Горчакову, гр. Д. Н. Блудову, гр. М. Н. Муравьеву, Н. М. Карамзину, И. С. Аксакову, и не менѣе пламенная, негодующая ненависть къ тайнымъ и явнымъ врагамъ отчизны, выразившаяся, между прочимъ, въ такихъ словахъ, по поводу пріѣзда австрійскаго эрцгерцога на похороны императора Николая I—„прочь, прочь австрійскаго Іуду отъ гробовой его доски“!,—даютъ основаніе отнести къ имени самого поэта тѣ слова, которыя онъ сказалъ по случаю смерти гр. М. Н. Муравьева: «немного было бы у него враговъ, когда бы не твои, Россія».

Враги Россіи—эта тема, господствующая въ поэзіи Тютчева, послужила для нея источникомъ ея гражданской и національной силы, бьющей по сердцамъ, и сообщила страницамъ Тютчева оттѣнокъ вѣщихъ, пророческихъ страницъ. Патристически приподнятое воображеніе поэта рисовало соотвѣтствующія картины, проникнутыя духомъ національнаго величія и торжества. Видѣлъ поэтъ могилу дорогого ему человека И. С. Аксакова въ „святой лаврѣ“, и у него лился вдохновенный рассказъ про этотъ „оплотъ отчизны дорогой“, про «дни былые», когда на Россію шла свирѣпая толпа враговъ, и лавра смѣло отстаивала

вала Русь, спасала отъ поруганія святыни, отбивала и отбрасывала враговъ и не осталась забытой Русью, обогащаемая и украшаемая народомъ. Углубляясь въ сѣдую древность, въ міръ сказаній и преданій, фантазія поэта рисовала богатыря Илью Муромца, ѣдущаго къ Кіеву и встрѣчающаго „посланца Спасителя Бога“: «преславна и доблестна доля твоя; отчизны свободу и цѣлость храня, ты будешь врагамъ ея метитель».

Враги Россіи—эта тема даетъ все новыя и новыя картины. Сто лѣтъ уже давить Святую Русь «ярмомъ татаринъ кроважденный», томится вся страна, плачетъ, ждетъ спасенія, наконецъ, начинается борьба: у Дона стоятъ полчища Мамаю; ночью русской станъ объѣзжаетъ «дивный великанъ», возвѣщающій близость ниспроверженія «сыновъ пророка», и возвѣщеніе сбывается. Вотъ другая картина. Русь пылаетъ, истерзанная, разбитая, раздираемая поляками; растеть измѣна, гибнетъ русская честь и слава; враги уже вырыли ей могилу, но опять приходитъ Илья, открывается въ вѣщемъ снѣ Сухорукому; поднимаются дружины, и Москва спасена. Тотъ же „витязь молчаливый, мужикъ смиренный и простой“ и рѣшаетъ судьбу и того, кто былъ «Европы суетный кумиръ» и готовъ былъ поработить весь міръ, т. е. Наполеона.

Чѣмъ дальше поэтъ пробѣгалъ мыслью наши прошлые пути и судьбы, тѣмъ больше утверждался въ своей любви и вѣрѣ въ крѣпкую Русь, въ мужика смиреннаго и простаго, Илью Муромца, который много разъ и всегда побѣдно бился и поражалъ враговъ Россіи. Подходя къ событіямъ своего времени, поэтъ видѣлъ продолженіе прежней величавой борьбы, но уже съ болѣе грозными и несмѣтными полчищами враговъ. Случилась Севастопольская война, пошли противъ отчизны «всѣ богохульные умы, всѣ богомерзкіе народы», и поэтъ уже стоялъ насторожѣ, въ тревогѣ, ловилъ каждую вѣсть съ войны, пристально всматривался въ будущее и ревниво былъ занятъ одною мыслью, однимъ чувствомъ: походъ противъ Россіи, необыкновенное ополченіе противъ нея вызывали у поэта чувство національной гордости: „велико, знать, о Русь, твое значеніе, мужайся, стой, крѣпись и одолѣй“. «Съ нами Богъ»,—твердилъ онъ вѣсть съ народомъ и возвышалъ свой призывъ мужаться въ жестокихъ бояхъ, «въ послѣдней роковой борьбѣ».

Страницы поэта, посвященныя этой борьбѣ, по справедливости могутъ быть названы вѣщими страницами, полными глубокаго національнаго смысла. Здѣсь ясно и точно обозначенъ новый грозный врагъ Россіи и всего Славянства, и предуказанъ характеръ и цѣль тогда только развивавшейся и въ наши дни вполнѣ опредѣлившейся всеславянской борьбы.

Поэта не страшили облежавшіе родную землю туманы, внутренние и внѣшніе, потому что за туманомъ ему свѣтило солнце, — «Царь нашъ православный, нашъ благодушный, честный, Русскій царь». Съ русскаго неба поэту свѣтила чудесная «русская звѣзда», возвѣщающая „всемирную судьбу Россіи“ обѣщающая „вѣнецъ и скипетръ Византіи“. Тогдашнее состояніе Славянства, подъ гнетомъ турокъ рисовалось въ видѣ длинной непробудной ночи, ждущей того момента, когда зазвонитъ подъ русскою рукою „колоколъ въ Царьградъ“, раздастся и огласитъ Востокъ „благовѣстный звонъ“. Чуткая душа русскаго поэта сквозь клики и гамъ западнаго разгула на берегахъ Босфора улавливала страдальческіе стоны медленно истекающихъ кровью миллионовъ христіанъ.

Какъ сильно должно было возмущать и мучить поэта то обстоятельство, что славянское племя—еще «опально-мировое племя», что славянство вездѣ въ Европѣ, кромѣ, конечно, Россіи, считалось „за тяжкій первородный грѣхъ“, что Европа всегда охотно участвовала въ турецкомъ распинаніи Христа, и что между самими славянами лежитъ тьма раздоровъ, распрей, несогласія, разъединенія. Всякій разъ, какъ Востокъ начиналъ дытаться «свѣжей кровью», поднималась рѣзня, слышался вой и плачь, и, какъ всегда, оставался правъ «пирующій палачъ, а жертвы преданы злословью»,—„злая ложъ“ давила поэта, и весь міръ казался ему „воплощенной ложью“. Съ горечью отмѣчалъ поэтъ ужасающую неправду отношенія европейскаго міра къ славянскому. Въ стихотвореніи, написанномъ по случаю славянскаго съѣзда въ Россіи въ 1867 году. Тютчевъ выражалъ свой трогательный, задушевный привѣтъ всѣмъ славянскимъ братьямъ, подчеркивая, что они въ Россіи дома и даже «больше дома, чѣмъ тамъ, на родинѣ своей». Тамъ, говорилъ, «вамъ не прощается Россія, Россіи не прощаютъ васъ», здѣсь же они—братья родные, „народъ единый, единой матери сыны“. Тамъ пышно разросшаяся ложъ фарисейской науки создала двойную правду, по которой „для нихъ—законъ и равноправность, для насъ—насилье и обманъ“. Все вмѣстѣ,—европейская бездушная и злая ложъ и порождаемая ею страшная несправедливость, тяготящая надъ славянствомъ,—побудило тогда поэта поставить горькій, тоскливый и вѣщій вопросъ: „опально-мировое племя! когда же будешь ты народъ? Когда же упразднится время твоей и розни, и невзгодъ, и грянетъ кличъ къ объединенью, и рухнетъ то, что дѣлитъ насъ?.. Мы ждемъ и вѣримъ Провидѣнью: ему извѣстны день и часъ».

Поэтъ хорошо зналъ, что до осуществленія его мечты о всеславянскомъ объединеніи, объ освобожденіи славянъ отъ власти полумѣсяца еще далеко и предстоитъ еще «много жертвъ и горя много», но одно укрѣпляло его увѣренность въ этой мечтѣ— „вѣра въ правду Бога», вѣра въ то, что «Царь Освободитель за русскій выступитъ предѣлъ». Въ душѣ православнаго Царя и народа видѣлъ поэтъ святой алтарь гонимой съ лица земли правды и молился передъ этимъ алтаремъ, и грезилъ, стоя предъ нимъ, о грядущихъ событіяхъ на Востокъ. Еще дымился онъ свѣжей кровью, еще покрывала его рабская ночь, и истекали кровью милліоны христіанъ, но уже усматривалъ зоркій проникновенный взглядъ восходящую звѣзду на востокъ, предвѣстницу новаго дня, и чуткій слухъ былъ въ ожиданіи того момента, когда „раздастся благовѣстъ всемірныи побѣдныхъ солнечныхъ лучей“. Пророческому созерцанію представлялась грозная картина утопающаго въ крови Запада и тѣсно сомкнутаго Славянскаго міра. За длинную цѣпью „злыхъ обидъ“ вставало, какъ Божья кара, „самосознаніе“. Ясно было, что большое пугаетъ и страшитъ враговъ, издавна грозившихъ прижать славянъ къ стѣнѣ. Запуганныхъ и забытыхъ братьевъ нашихъ на Балканахъ поэтъ ободрялъ и воодушевлялъ, обращая ихъ взглядъ на крѣпкую, какъ гранитная скала, русскую стѣну, которая давно уже обошла „шестую часть земного круга», и о твердыню которой не разъ разбивались лбомъ «богатыри»: „такъ пусть же съ бѣшенымъ напоромъ тѣснятъ васъ нѣмцы и прижмутъ къ ея бойницамъ и затворамъ, посмотримъ, что они возьмутъ? Какъ ни бѣсись вражда слѣпая, какъ ни грози вамъ бѣгство ихъ: не выдастъ васъ стѣна родная, не оттолкнетъ она своихъ».

Здѣсь рѣчь шла уже о назначеніи Россіи, о грядущемъ всеславянскомъ союзѣ, поставленномъ на такую высоту, „чтобъ всѣмъ онъ видѣнъ былъ, всѣмъ братскимъ племенамъ“.

Враги Россіи и единенія Славянъ,—вотъ двѣ темы, которыхъ не забывалъ Тютчевъ, и которыя совпадали съ завѣтными думами его жизни. Въ стихотвореніи, посвященномъ знаменитому чешскому патріоту, ученому и поэту В. В. Ганкѣ, Тютчевъ признавался, какъ неутомимо онъ взывалъ и гласилъ Славянамъ—очнуться, перестать быть жалкими слѣпцами, подать другъ другу руки и увидѣть, наконецъ, къ чему привели Славянъ раздоры: „иновѣрецъ, иноземецъ насъ раздвинулъ, разложилъ, тѣхъ обезъязычилъ нѣмецъ, этихъ турокъ осрамилъ“. Вѣрить поэтъ, что не напрасно онъ звалъ, и что близокъ „правдникъ всеславянства“: „разсвѣтаетъ надъ Варшавой. Кіевъ очи отворилъ, и съ Москвою златоглавой Вышеградъ заговорилъ“.

Какая же чудодѣйственная сила должна была освободить, объединить Славянъ и собрать всѣхъ на праздникъ всеславянства! Отъ пронизательнаго взора поэта не была скрыта историческая междуусобная рознь славянскихъ племенъ, и вотъ почему свѣтъ грядущаго всеславянскаго праздника поэтъ видѣлъ только съ высоты величія и цѣлости Россіи, главы Славянства. Гордо скидывалъ онъ взглядомъ безгранично раскинувшееся русское царство, его три завѣтныя столицы—„Москву и градъ Петровъ, и Константиновъ градъ“, омывающія его «семь внутреннихъ морей и семь великихъ рѣкъ»—и въ этой широтѣ и необозримости читалъ великую таинственную судьбу восточнаго царства, которое „не пройдетъ вовѣкъ, какъ то провидѣлъ Духъ, и Даниилъ предрекъ“. Въ стихотвореніи, по поводу взятія Варшавы, Тютчевъ опредѣленно заявилъ, что тогдашній роковой ударъ «надъ горестной Варшавой» вызванъ былъ не чревобѣсіемъ меча, не звѣрствомъ янычаръ и палачей, а одною бившеюся въ груди русскихъ мыслью и вѣрой: „грозою спасительной примѣра державы цѣлости соблюсти, славянъ родныя поколѣнья подъ знамя русское собрать и вестъ на подвигъ просвѣщенья единомысленную рать“. Въ этомъ, по словамъ Тютчева, оправданье нашего доблестнаго народа, чующаго надъ собою „звѣзду въ незримой высотѣ“,—звѣзду, неуклонно ведущую его „къ таинственной мечтѣ“.

Здѣсь трогательная и плѣнительная мечта о всеславянскомъ единеніи сливались у поэта съ священной мечтою о взятіи Царьграда, о пробужденіи ночи благовѣстомъ его колокола. Такъ сильно владѣли поэтомъ эти пророческія мечты и устремленія, что не могъ онъ молчать и звалъ Россію къ великому, всеславянству и православному дню, а Царя Россіи—пасть передъ алтаремъ древней Софіи и встать, „какъ всеславянскій царь“. Еще молчали колокола Царьграда, но въ пророческомъ созерцаніи поэта уже близилась къ концу «ночь безконечная», и на Востокъ румянилась заря свѣтлаго дня: „вставай же, Русь! ужъ близокъ часъ! Вставай Христовой службы ради! Ужъ не пора-ль, перекрестясь, ударить въ колоколъ въ Царьградѣ? Раздайся, благовѣстный звонъ, и весь Востокъ имъ огласился! Тебя зоветъ и будить онъ: вставай, мужайся, ополчися! Въ доспѣхи вѣры грудь одѣнь, и съ Богомъ исполнишь державный! О, Русь, великъ грядущій день, вселенскій день и православный“.

Это ожиданіе было такъ напряженно, томительно и нетерпѣливо, такъ хотѣлось поскорѣй увидѣть первый лучъ свѣтлаго дня на востокъ, что поэтъ ссылался на мощу народную и радъ былъ въ ней слышать „древній гласъ свыше: «четвертый вѣкъ

ужь на исходѣ,—свершится онъ, и грянетъ часъ! И своды древніе Софіи въ возобновленной Византіи вновь осѣнятъ Христовъ алтарь. Пади же предъ, о Царь Россіи, и встань, какъ всеславянскій Царь“.

Больше того, историческую неизбѣжность такого рѣшенія Восточнаго вопроса и завершения всеславянскаго единенія Тютчевъ выводилъ изъ того, что Польша съ Русью помирится „не въ Петербургѣ, не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ и Царьградѣ, что тогда только „въ славянской міровой громадѣ строй вождельный водворится“. По поводу этихъ строкъ И. С. Аксаковъ замѣтилъ, что здѣсь ярко выраженъ „съ такою постоянною любовью лелѣянный образъ историческаго будущаго Россіи, или вѣрнѣе всего православно-славянскаго міра“.

Тютчевъ такъ полонъ былъ мыслью о грядущей судьбѣ Царьграда, такъ вѣрилъ въ Святую Русь, въ обѣщанное ей судьбами и вѣками отъ самой колыбели, въ то, что ходили добывать „Олеговы дружины“, что „орель Екатерины ужь прирывалъ своимъ крыломъ“, такъ вѣрилъ поэтъ во „всемирную судьбу Россіи“, что не колебался говорить врагамъ: „вѣнца и скиптра Византіи вамъ не удастся насъ лишить“.

Но дѣйствительность, конечно, не чужда была зоркому поэту, и въ ней онъ видѣлъ то колоссальное холопство и пресмыкательство наше передъ Европою, о которомъ говорилъ И. С. Аксаковъ. Въ одинъ голосъ съ нимъ и со всѣми славянофилами Тютчевъ твердилъ господамъ, гнущимся передъ Европой и пытающимся снискать ея признанье: „въ ея глазахъ вы будете всегда не слуги прѣсвѣщенья, а холопы“. Провидѣлъ поэтъ великій подвигъ, предстоящій лучшимъ сынамъ Россіи и выраженный въ этой строкѣ: «отстойте мысль ея, спасите духъ». Вотъ почему грядущій день всеславянскій онъ, какъ и всѣ наши славянофилы, называлъ православнымъ, и въ годовщину Гуса, по поводу посылки Московскимъ Комитетомъ чаши въ Прагу, онъ говорилъ чехамъ о звѣздѣ, свѣтившей имъ «въ ночи судебъ», о великомъ достояніи отцовъ, ихъ тяжелыхъ трудахъ, жертвахъ и страданьяхъ, о дерзкой иноплеменной лжи, срамящей «и честь отцовъ, и правду Божью», объ этомъ изъ всѣхъ тягчайшемъ духовномъ плѣнѣ единокровнаго чешскаго народа и о дивной чашѣ, «добытой лучшей вашей кровью», требующей приступить „съ надеждой, вѣрой и любовью“ и заключающей въ себѣ духовную свободу и вѣнецъ единенія чеховъ. Къ чехамъ же, по поводу живой картины, изображавшей Гуса на кострѣ и столпившейся вокругъ «гнетомый людъ и людъ гнетущій»,—Тютчевъ обращалъ свою задушевную рѣчь объ ихъ свя-

томъ учитель, суровомъ обличителѣ римской лжи, не измѣнившимъ «ни Богу, ни народу», своею кровью отстаивавшемъ Христову кровь, и звалъ единокровный родъ чешскій довершить подвигъ духовный Гуса, порвать цѣпь «съ юродствующимъ Римомъ» расшлавить «на Гусовомъ кострѣ неугасимомъ... ея послѣднее звено». Образъ чешскаго мученика, пострадавшаго за правду Божью, за ея свободу», вѣроятно, стоялъ передъ глазами поэта, когда онъ писалъ пророческія строки о днѣ Божьего суда и казни «надъ жженамѣстникомъ Христа», надъ отступническимъ Римомъ, гдѣ раздалась «послѣдняя хула» и погубившее его «роковое слово»: «свобода совѣсти есть бредъ». Вѣрный сынъ, сынъ Христовой церкви, готовый «навѣкъ къ ногамъ Христа прильнуть», Тютчевъ не могъ равнодушно говорить о ватиканскомъ жителѣ, объ его святотатственной опецѣ надъ Церковью, объ его богохульномъ провозглашеніи себя Божествомъ и о той бурѣ смуть, волненій, соблазновъ и кощунствъ, которую поднялъ этотъ «непогрѣшимый». Глядя на племена, отравленные въ самыхъ жилахъ своихъ этой „тысячелѣтней ложью“ и въ испугѣ, безнадежно ищущія правду Божью, поэтъ тѣмъ не менѣе выражалъ свою вѣру въ поражение этой лжи, и ему чудилось: широко разливается съ православнаго Востока благовѣсть святого, великаго дня, благовѣсть, льющійся черезъ край, слышныи во всемъ мірѣ.

В. Азбукинъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

служенія святой церкви настоятеля Ярославской градской Николо-Тропинской церкви благочиннаго 4-го округа церквей города Ярославля протоіерея Василя Михайловича Петровскаго.

(Продолженіе).

Послѣ сего обратился къ юбиляру съ привѣтствіемъ директоръ Ярославской Большой Мануфактуры Алексѣй Борисовичъ Никифоровъ и по порученію старосты Ярославской Николо-Мельницкой церкви, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Сергѣевича Корзинкина, владѣльца Ярославской Большой Мануфактуры, поднесъ икону Божіей Матери въ цѣнной сребропозлащенной ризѣ, за многолѣтнюю и полезную службу, какъ для церкви Николомельницкой, такъ и для фабричнаго училища, съ

начальными школами, существующими при Ярославской Мануфактурѣ.

Принявъ благоговѣнно святую икону, юбиляръ благодарилъ представителя Ярославской Большой Мануфактуры за оказанное вниманіе и просилъ передать глубокую благодарность церковному старостѣ Михаилу Сергѣевичу Корзинкину за добрую память и цѣнное приношеніе.

Послѣ привѣтствій и подношеній Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ и Преосвященный Сильвестръ съ духовенствомъ, собравшемся въ большомъ количествѣ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, въ концѣ котораго протодіакономъ Петромъ Лукичемъ Ракобольскимъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Тихону Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, Преосвященнѣйшему Сильвестру Епископу Рыбинскому съ богохранимою ихъ паствою и досточтимому юбиляру протоіерею Василью Михайловичу Петровскому.

По окончаніи церковнаго празднества оба Владыки, духовенство и всѣ почитатели юбиляра, по приглашенію его, отправились къ нему на квартиру. Здѣсь послѣ краткой молитвы и благословенія Владыки Тихона всѣ дѣти, окруживъ отца, держали въ рукахъ образъ Спасителя съ предстоящими—Василіемъ Великимъ и святителемъ Николаемъ въ металлическомъ складнѣ, художественной работы и старшій изъ сыновей—отецъ пр. Сергій Васильевичъ Петровскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой родитель! Въ этотъ знаменательный день твоего 50-ти лѣтняго юбилея прими привѣтъ отъ насъ твоихъ кровныхъ дѣтей, собравшихся подь родную сѣнь съ запада, сѣвера и юга. Всѣ мы проникнуты одними чувствами, всѣхъ насъ связываютъ одни воспоминанія. Съ раннихъ, дѣтскихъ лѣтъ мы видѣли тебя неустанно заботящимся о насъ, руководящимъ нашимъ воспитаніемъ, направляющимъ нашъ трудъ и способности къ опредѣленной цѣли. Ты собственнымъ примѣромъ доброй, трудовой жизни, примѣрнаго семьянина привилъ намъ всѣмъ, съ дѣтскихъ лѣтъ, любовь къ родному гнѣзду, высокое уваженіе къ тебѣ и покойной матушкѣ, послушаніе, не только по видимости, но и по духу.

Въ годы наступившей зрѣлости, когда намъ суждено было кончить учебный курсъ, твой совѣтъ и благословеніе стали краеугольнымъ камнемъ общественной дѣятельности, личной и семейной дѣятельности каждаго изъ насъ.

Всѣ мы знаемъ, что и теперь, когда судьба такъ далеко раскидала насъ отъ тебя, ты душой и сердцемъ всегда съ нами, болѣешь болями каждаго изъ насъ твоихъ дѣтей, радуешься ихъ радостями, всѣхъ равно любишь, за всѣхъ одинаково молишься.

Отецъ! Ты нашъ не только естественный, но и духовный центръ. Къ тебѣ обращаются наши мысли. Тобою,—тѣмъ, чтобы ты въ томъ или иномъ случаѣ посовѣтовалъ, какъ бы ты оцѣнилъ, мы провѣряемъ сами себя.

Прими отъ насъ, какъ выраженіе нашихъ чувствъ молитвенной благодарности Господу Богу, тако направившему и устроившему твою жизнь, и глубокой искренней любви къ тебѣ, этотъ святой образъ. Нерукотворенный Спасъ, Которому ты служилъ на родинѣ въ селѣ Никольскомъ, вель тебя прямой и твердой стезей въ жизни всегда. Онъ далъ тебѣ Свою благодать и силу въ часы горя, болѣзни, тяжкихъ потерь. Онъ хранитъ тебя и благословляетъ и нынѣ. Святой Василій Великій и святитель Николай чудотворецъ—твои небесные покровители и молитвенники. Имя одного изъ нихъ ты носишь, имя другого неустанно призываешь въ своихъ молитвахъ и служеніяхъ вотъ уже полвѣка. Предстательство ихъ предъ Господомъ всегда покрывало тебя, ограждало отъ множества скорбей и бѣдъ, укрѣпляло и радовало.

Прими же, дорогой нашъ родитель, эту святую икону и, молясь передъ ней, не забудь въ своихъ молитвахъ насъ, преданныхъ и всѣмъ сердцемъ любящихъ тебѣ, чадъ твоихъ.

Благодарю всѣхъ васъ, сказалъ дѣтямъ отецъ и всѣхъ крѣпко поцѣловалъ.

Здѣсь же привѣтствовали юбиляра: начальница женскаго училища духовнаго вѣдомства Ольга Платоновна Вейсъ и инспекторъ классовъ Константинъ Николаевичъ Смирновъ. Указавъ на многоразличные и продолжительные труды юбиляра, какъ предсѣдателя комиссіи по устройству зданій, она поднесла ему на добрую память весьма цѣнный и изящной работы въ футлярѣ, столовый

серебряный приборъ съ надписью на каждой вещи года и случая.

Сердечно благодарю Васъ, Ольга Платоновна и Константинъ Николаевичъ за Ваше особенное вниманіе ко мнѣ, сказалъ юбиляръ и, при этомъ добавилъ; я состоялъ должникомъ Вашего училища, вѣдь супруга моя Александра Аѳанасьевна воспитывалась въ Вашемъ училищѣ—этомъ цвѣтущемъ разсадникѣ духовнаго образованія, добра, знанія и трудолюбія; жизнь моя прошла съ нею, а семейные цвѣтки мои выросли на этомъ растеніи, и я очень радъ, что своимъ трудомъ, хотя отчасти, покрылъ свой нравственный долгъ за цвѣтокъ Вашего разсадника.

Наконецъ въ той же квартирѣ привѣтствовали юбиляра—начальница Епархіальнаго женскаго училища Ольга Михайловна Ликвентова и инспекторъ классовъ Александръ Геннадіевичъ Котельскій и поднесли ему портфель прекрасной работы, выполненной воспитанницами училища, съ серебряною пластинкою съ надписью, отвѣчающею событію, вспоминая тѣ труды, которые были положены при устройствѣ зданій училища по должности предсѣдателя строительной комиссіи, при выполненіи всѣхъ работъ, при закупа и принятіи матеріаловъ. Привѣтствіе и подарокъ приняты были юбиляромъ съ благодарностью.

Владыкамъ и всѣмъ гостямъ поданъ былъ чай, а загѣмъ, по предложенію юбиляра, всѣ отправились на обѣдъ въ домъ Алексѣя Ивановича Соболева, находящійся на Варваринской улицѣ.

Во время обѣда инспекторъ классовъ Ярославскаго Епархіальнаго, Іонаѳановскаго училища Александръ Геннадіевичъ Котельскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе—Досточтимый Отецъ Протоіерей! Въ глубоко-знаменательный день Вашего полувѣковаго пастырскаго подвига, Епархіальное Іонаѳановское училище имѣетъ особенныя побужденія засвидѣтельствовать Вамъ свои чувства глубокаго почитанія и признательности. Эти чувства внушены намъ Вашею постоянно искреннею доброжелательностью и по-истиннѣ отеческою попечительностью, съ которой Вы всегда относились къ училищу, преподавая намъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ Вашего богатаго, умудреннаго жизнью опыта, совѣты и практическія указанія, принимавшіеся нами всегда съ искреннею благодарностью, въ особенности же Вашими великими заслугами по постройкѣ училища. Вы были

одинъ изъ главныхъ дѣятелей, которые волею основателя училища были призваны положить первый камень въ основаніе будущаго училища. Прекрасный училищный храмъ служить лучшимъ памятникомъ этой первоначальной созидательной работы. Съ тѣхъ поръ, полагаю, когда при Вашемъ ближайшемъ участіи и подъ Вашимъ руководствомъ были совершены и другія сооруженія по Епархіальному вѣдомству (нѣтъ почти ни одного Епархіальнаго учрежденія, въ которомъ не было бы памятника Вашей строительной дѣятельности), за Вами утверждена слава опытнаго и искуснаго строителя. По этому, когда пришло время, Вы же были призваны волею Архипастырей Ярославскихъ и единокореннымъ желаніемъ Вашихъ собратій и училищнаго начальства—довершить внѣшнее благоустройство училища сооруженіемъ класнаго корпуса, образцовой школы и общежитія. Эти Ваши труды совершались на нашихъ глазахъ, и мы поистинѣ должны засвидѣтельствовать, что если эти сооруженія быстро были приведены къ благополучному и успѣшному концу, то это благодаря въ особенности Вашему мудрому и опытному руководству и Вашимъ неустаннымъ трудамъ и попеченіямъ. Подъ Вашимъ предсѣдательствомъ комисиі завѣдующія постройками, постоянно собирались, тщательно, обсуждая и взвѣсивая планы постройки, какъ въ цѣломъ, такъ и въ мельчайшихъ дѣтальныхъ, всѣ члены одушевлялись однимъ духомъ попеченія, вносили каждый свою долю разумнія и силъ въ общее дѣло. Ваше умиротворяющее вліяніе все сглаживало, всѣхъ соглашало и направляло къ общей цѣли. Исполнители работъ выбирались съ осмотрительностью, матеріаль—самый доброкачественный съ строгой разборчивостью доставлялся къ мѣсту постройки. За ходомъ работъ имѣлъ непосредственное наблюденіе самъ о. предсѣдатель, не взирая на дальность разстоянія, часто при самой неблагоприятной погодѣ, пренебрегая естественной усталостью, свойственною почтенному возрасту, къ немалому нашему удивленію, съ обычной своей чуть не юношескою живостію и бодростію, являясь на мѣсто постройки, чтобы самому до всего доглядѣть хозяйскимъ окомъ. Отъ того работы кипѣли, какъ будто подъ ударами магическаго жезла чародѣя, зданія росли съ изумляющей быстротой и внутри устраивались. Благодаря Вашимъ попеченіямъ, мы имѣемъ класный корпусъ, единственный въ городѣ по обширности

помѣщеній, обилію свѣта и воздуха образцовую школу, вполнѣ оправдывающую это названіе, и удобное общежитіе—зданія по своей массивности и величественности, составляющія украшеніе цѣлаго квартала и по внутреннему своему благоустройству, по мнѣнію посѣтителей, оставляющія за собой даже столичныя подобныя учебныя заведенія. Они навсегда должны остаться краснорѣчивымъ, нагляднымъ памятникомъ попечительности объ училищѣ Епархіальнаго духовенства, лучшимъ представителемъ, котораго явились Вы, достойнѣйшій отецъ протоіерей! Въ этомъ благоустройствѣ зданій и уютности расположенія ихъ помѣщеній выразилась вся Ваша предусмотрительность, преисполненная житейскаго опыта попечительная любовь къ училищу: какъ будто холодные камни этихъ зданій спаяны не растворомъ цемента и желѣзными скрѣпами, а теплыми воздыханіями кровной родственной любви, одушевлявшей попечительнаго строителя—нынѣ училище счастливое видѣть своего неутомимаго строителя въ добромъ здоровьи, молится, да сохранить Васъ на радость чтущимъ Васъ и въ радостномъ чувствѣ сыновней любви привѣтствуетъ Васъ глубокимъ поклономъ и горячимъ пожеланіемъ: «Много лѣтъ Вамъ священствовать».

Благодарилъ юбиляръ представителя Епархіальнаго училища Александра Геннадіевича за всесторонне-обдуманную и глубоко-прочувствованную рѣчь.

Во время обѣденнаго стола Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ провозгласилъ тосты: за Государя Императора, Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича и всѣми присутствующими лицами пропѣто трижды многолѣтіе. Юбиляръ сказалъ здравицы за Высокопреосвященнѣйшаго Тихона и Преосвященнѣйшаго Сильвестра и каждый тостъ сопровождался многолѣтіемъ. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ изволилъ провозгласить за юбиляра здравицу, принятую съ большимъ воодушевленіемъ при пѣніи «многая лѣта». Послѣ многолѣтія юбиляръ высказалъ благодарность въ слѣдующихъ словахъ:

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ,—Ваше Преосвященство и всѣ, почтившіе меня въ великій для меня день! позвольте мнѣ благодарить Васъ за участіе въ моемъ торжествѣ, за то вниманіе, которое Вы мнѣ выразили и привѣтствіями и приношеніями и искреннимъ расположеніемъ. Я сознаю,

что всего того, что предносилось моимъ чувствамъ, право не стою. Все законное и правильное, что только проявлено было мною въ жизни, зависѣло всецѣло отъ воли Господа, удостоившаго меня великой человѣческой чести быть бодрымъ въ преклонные годы. Еще, и еще всѣхъ благодарю и глубоко кланяюсь.

Вскорѣ послѣ сего священникъ Ярославскаго кафедральнаго собора отецъ Геннадій Здоровцевъ, по порученію кафедральнаго протоіерея отца Николая Андреевича Крутикова, случайно заболѣвшаго, прочиталъ отъ него слѣдующее привѣтствіе. «Поздравляю Васъ, глубоко-чтимый о. протоіерей Василій Михайловичъ! Я съ удовольствіемъ вспоминаю случаи общенія съ Вами, которые всегда были пріятны и поучительны. Ваша привѣтливость, доброта, снисходительность ко всѣмъ, любовь къ правдѣ невольно привлекала къ себѣ, а изъ богатой сокровищницы Вашего обширнаго житейскаго опыта не черпалъ только лѣнивый или не хотѣвшій ничему учиться. Не могу не вспомнить о томъ высокомъ, чистомъ наслажденіи, которое я испытывалъ въ былое время, находясь въ общеніи съ Вашими дѣтьми. Они, Ваша радость, Ваше лучшее украшеніе, научили меня любить и уважать Васъ прежде, чѣмъ я вошелъ въ непосредственное общеніе съ Вами. Въ заключеніе позвольте молитвенно пожелать Вамъ, чтобы Господь Богъ, доведшій Васъ до сего дня въ крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, даровалъ Вамъ и въ будущемъ благословенные дни тихой и святой старости.

Въ концѣ обѣда одинъ изъ прихожанъ духовный сынъ юбиляра Василій Александровичъ Колясниковъ сказалъ слѣдующіе стихи:

Полвѣка ты, отецъ Василій,
Въ святомъ санѣ прослужилъ,
Не мало нуждъ, тревогъ усилій,
Заботъ и горя пережилъ.

Но трезвость жизни, воздержанье,
Твои умножили года,
И дѣтямъ смогъ дать воспитанье,
И убѣжала прочь нужда.

Тебя не колебали бури,
 Людскихъ страстей, когда злодѣй,
 Какъ плодъ безумія и дури,
 Дурачилъ многихъ изъ людей.

Спокойно Богу ты молился,
 Тебѣ шумъ бури не мѣшалъ,
 И тѣхъ, кто мятежа страшился,
 Разубѣждалъ и утѣшалъ.

Господь не даромъ челоуѣку,
 Иному прибавляетъ вѣку,
 Другому сокращаетъ дни,
 Коль вредны, гибельны они.

Какъ праотцу Маѳусаилу,
 Пошли Господь годовъ и дней,
 Тебѣ здоровье, бодрость—силу
 На пользу церкви и людей.

По окончаніи трапезы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ и Преосвященный Сильвестръ, преподавъ юбиляру благословеніе, съ выраженіемъ признательности, оставили собраніе. Духовенство, прихожане и всѣ почитатели юбиляра, обмѣнявшись съ нимъ чувствами расположенности и благодарности, распростились. Самъ же юбиляръ съ дѣтьми и близкими родственниками, проводя всѣхъ съ благожеланіями, направился въ свое временное семейство. Такъ кончилось юбилейное торжество протоіерея Василія Михайловича Петровскаго.

Письменные поздравленія, полученныя юбиляромъ къ 21-му ноября.

Глубокоуважаемый и глубокочтимый,

отецъ протоіерей Василій Михайловичъ!

Принося Вамъ благодарность за Ваше привѣтствіе, взаимно и Васъ отъ всей души поздравляю съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія церкви Божіей. Да хранитъ Васъ Небесный Пастыреначальникъ

еще многая лѣта на радость Вашихъ кровныхъ и духовныхъ чадъ.

Однокурсникъ Вашъ протоіерей *Теодоръ Покровскій*.

Достоуважаемый и Высокочтимый, О. Протоіерей
Василій Михайловичъ!

Среди прочихъ привѣтствій въ радостный день Вашего пятидесятилѣтняго юбилея не откажите принять и мой искренній привѣтъ. Меня всегда глубоко трогаетъ и умиляетъ, когда я вижу, какъ Вы, презирая старческіе недуги, съ юношескою энергіей и съ проницательностью, превосходящей опытныхъ людей, исполняете трудныя строительныя задачи, поручаемыя Вамъ духовенствомъ епархіи, и возводите великолѣпные памятники Вашего искусства. Еще большее уваженіе къ Вамъ вызываетъ во мнѣ та энергія, съ которою Вы стремитесь поставить свое благочиніе на путь откровенной правды въ отчетности, изъ сѣтей которой не можетъ выпутаться большинство духовенства, хотя, можетъ быть, и сознаетъ уже, какъ гибельна эта ошибка.

Да сохранить Васъ Господь и да продлитъ Вамъ лѣта для плодотворной работы на общую пользу.

Примите искреннюю благодарность за приглашеніе быть на Вашемъ свѣтломъ торжествѣ и извиненіе, что по обстоятельствамъ не могу принять въ немъ участіе.

Любящій Васъ священникъ *Викторъ Ливановъ*.

Досточтимѣйшій и глубокоуважаемый О. Протоіерей
Василій Михайловичъ!

Примите мое всецѣло искреннее сердечное поздравленіе съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ Вашей Пастырской служебной дѣятельности. Да поможетъ Вашъ премудрый разумъ продолжать шествіе тою же стезею и да ниспошлетъ Всеблагій подкрѣпленіе на продолженіе излюбленной Вами дѣятельности на многія лѣта, многія лѣта.

Вашъ душею—Ростовской, градской Михаило-Архангельской церкви священникъ *Аленскій Тороповъ*.

1912 года 20 ноября.

Достоуважаемый Отець Протоіерей

Василій Михаиловичъ!

Привѣтствуемъ Васъ съ исполнившееюся пятидесятицею Вашего доблестнаго Пастырскаго служенія. Въ теченіе пятидесятилѣтнихъ своихъ трудовъ, Вы не мало удѣляли времени юнымъ и неопытнымъ въ жизни. Со своею Вамъ сердечною внимательностью Вы давали имъ совѣты и наставленія на добрый правильный путь и тѣмъ приносили имъ громадную пользу. Одна изъ такихъ, нижеподписавшаяся, будучи подругой Вашей дочери и бывая въ Вашемъ домѣ, всегда встрѣчала съ Вашей стороны, такъ и со стороны покойной Вашей супруги Александры Аѳанасьевны теплое и участливое отношеніе, которое не прерывается даже доселѣ, не смотря на рѣдкія встрѣчи. Нынѣ въ знаменательный день Вашей жизни, за все то добро, которое Вы оказали ей, она и вмѣстѣ съ ней и ея супругъ искренне благодарятъ Васъ.

Отъ души желаемъ Вамъ, Многоуважаемый отецъ протоіерей, чтобы Ваше доброе сердце долго, долго билось въ Вашей груди и чтобы на склонѣ Вашихъ дней Вы, окружаемый Вашими любящими дѣтьми и всѣми присными Вамъ и тѣми благодарными людьми, которымъ Вы оказали участіе, могли отдохнуть отъ постоянныхъ и разнообразныхъ трудовъ.

Ваши искренніе почитатели: *Василій и Надежда Лебедевы*.
21 ноября 1912 года.

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый о. протоіерей

Василій Михаиловичъ!

Какъ бывший псаломщикъ Николомельницкой церкви, служившій въ Вашемъ благочинническомъ вѣдомствѣ и памятующій добрыя отношенія Ваши ко мнѣ, считаю нравственнымъ и пріятнымъ для себя долгомъ поздравить Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ Вашимъ и пожелать Вамъ еще многихъ и многихъ лѣтъ священствованія на благо св. церкви. Присоединяется къ моему поздравленію и родитель мой—слѣпецъ священникъ Іоаннъ Исполлатовъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ Вашему Высокопреподобію почтеніи и уваженіи.

Ярославскаго Казанскаго монастыря священникъ

Петръ Исполлатовъ.

При семь прошу Вашихъ протоіерейскихъ молитвъ обо мнѣ грѣшномъ.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей!

Пріѣхавъ сегодня изъ уѣзда, я изъ Спасскаго монастыря узналъ о знаменательномъ днѣ Вашего пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ. Преклоняясь предъ таковою почтенною сѣдиною Вашего Высокопреподобнѣйшаго служенія въ церкви Божіей, радостно привѣтствую Васъ, достохвальнѣйшій отецъ протоіерей, съ исполненнымъ симъ даромъ Божіимъ. Да хранитъ Васъ Спасъ съ Пречистою и еще на многія, многія лѣта!

Искренне уважающій Васъ архимандритъ *Корнилій*.
24 ноября 1912 года.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый и глубокоуважаемый отецъ протоіерей!

Исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего служенія церкви и отечеству. Не многимъ выпадаетъ счастливая доля пройти истинно-христіанское служеніе церкви и отечеству въ столь долгій періодъ времени, и нельзя не видѣть въ этомъ особаго проявленія Милости Божіей къ Вамъ и Вашей разносторонней приходской дѣятельности.

Съ юности привыкши чтить Васъ и удивляться Вамъ, я всегда имѣлъ къ Вамъ искреннее чувство уваженія, а потому прошу принять и мое искреннѣйшее поздравленіе съ днемъ юбилея Вашего и искреннѣйшее пожеланіе да хранитъ Господь Вашу свѣтлую личность на долгіе годы во благо Святой церкви.

Вашего Высокопреподобія имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою глубоко уважающій Васъ священникъ

Димитрій Смирновъ.

1912 года ноября 21 дня.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимѣйшій и глубокоуважаемый отецъ протоіерей

Василій Михайловичъ!

Сердечно скорблю, что по многимъ обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ меня, не имѣю возможности лично

привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ пятидесятилѣтнимъ юбилейнымъ торжествомъ. Невольно преклоняешься предъ совершившимся; 50 лѣтъ въ священномъ санѣ прослужить на пользу Святой Церкви, имѣющей кругомъ явныхъ и тайныхъ враговъ, это вѣдь особый подвигъ, особое явное выраженіе въ этомъ къ Вамъ милости Божіей, Пастыреначальника Господа Нашего Іисуса Христа. Что я могу Вамъ пожелать? Одного, это—да продлитъ Господь Богъ жизнь Вашу на долгіе, долгіе годы на пользу святой православной христіанской церкви, и на радость и утѣшеніе всѣхъ тѣхъ, кои стоятъ къ Вамъ близко и тѣсно связаны съ Вашимъ дѣломъ, по ввѣренному Вамъ Господомъ Богомъ словесному стаду, а также по должности благочиннаго и инымъ многимъ дѣламъ епархіальнаго управленія, возлагаемымъ на Васъ нашимъ милостивымъ Архипастыремъ Преосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихономъ, въ коихъ—многостороннихъ и разнообразныхъ дѣлахъ Вы являетесь не только строгимъ и исполнительнымъ начальникамъ, сколько любвеобильнымъ и попечительнымъ отцемъ, подавая совѣты и указанія, а выговоры и замѣчанія, замѣняя словами добраго внушенія и какъ то невольно приходишь къ сознанию, что въ Вашей жизни всецѣло выполнялись слова Премудраго Іисуса сына Сирахова: «Какъ прилично сѣдинамъ судить и старцамъ умѣть давать совѣты»

«Какъ прекрасна мудрость старцевъ и какъ приличны людямъ почтительнымъ разсудительность и совѣтъ». Вѣнецъ старцевъ, опытность и хвала ихъ, страхъ Господень; вотъ все, чѣмъ я заканчиваю мое привѣтствіе—дай Вамъ Господь бодрости духа и твердости силъ и на дальнѣйшую Вашу плодотворную дѣятельность.

Прося Вашихъ святыхъ молитвъ, остаюсь Вашимъ покорнымъ слугою и навсегда благодарнымъ за Ваше ко мнѣ доброе вниманіе, какое Вы изволите ко мнѣ оказывать не по заслугамъ.

Никодимъ Михайловичъ Чигирь.

Окончаніе слѣдуетъ.

Разныя извѣстія.

■ Нѣмецкія разрывныя пули. Для освѣщенія вопроса о примѣненіи нашими врагами разрывныхъ пуль любопытны перемышльскіе документы.

12-го января, по порученію ген. Селиванова, начальникъ дивизіи ген. Чистяковъ увѣдомилъ коменданта крѣпости, что, въ виду повторяющихся случаевъ употребленія войсками перемышльскаго гарнизона разрывныхъ пуль, вопреки принятыхъ австрійскимъ правительствомъ международнымъ обязательствамъ, Верховный Главнокомандующій повелѣлъ безусловно разстрѣливать всѣхъ чиновъ австрійской арміи, у коихъ окажутся такіе пули, разсматривая ихъ, какъ преступниковъ.

Отвѣтъ генерала Кусманека генералу Чистякову носилъ уклончивый характеръ, ибо, не отрицая факта примѣненія австрійцами разрывныхъ пуль, Кусманекъ указалъ, что онъ сообщилъ содержаніе полученнаго письма своему высшему начальству и получилъ приказъ увѣдомить генерала Чистякова, что за каждаго казненнаго австрійскаго солдата будутъ казнены два русскихъ военнопленныхъ.

Однако стрѣльба разрывными пулями крѣпостного гарнизона со времени нашего твердаго заявленія прекратилась.

Разгадка эта оказалась въ захваченномъ нами секретномъ приказѣ по крѣпости Перемышль за № 4.

Этотъ приказъ, помѣченный 26 января новаго стиля, т. -е. на слѣдующій день по врученіи коменданту письма генерала Чистякова, гласитъ слѣдующее:

Находящіеся въ войскахъ и учрежденіяхъ гарнизона крѣпости пѣхотные пристрѣлочные патроны сдать какъ можно скорѣе въ артиллерійское депо и послѣднему донести 30-го января о числѣ сданныхъ патроновъ. Эти патроны далѣе могутъ выдаваться лишь по особому приказанію штаба крѣпости».

Какъ видно, мѣры, принятыя нами для обузданія непріятеля, въ данномъ случаѣ оказались дѣйствительными.

Но въ другихъ мѣстахъ намъ не удалось еще восторжествовать надъ злорадною жестокостью непріятеля.

На фронтѣ въ 40 верстѣ, между Пилицей и Нидой, непріятель стрѣлялъ исключительно разрывными пулями. (Нива.)

Содержаніе.—Поученіе въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.—Вѣщія страницы.—Пятидесятилѣтій юбилей служенія святой церкви настоятеля Ярославской, градской Николо-Тропинской церкви и благочиннаго 4-го округа церквей города Ярославля протоіерея Василія Михайловича Петровскаго. (Продолженіе).—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій

Ярославль. 1915 г. Епархіальная Типо-литографія.

Объявленія.

**Ярославское
Мауфактурное
Товарищество.**

Главный магазинъ:

Б. Мунія. Телѣф. 5-53.

Отдѣленіе:

Уг. Срѣт. и Екат. ул. Тел. 33.

Въ большомъ выборѣ:

*Суконные,
Шелковые,
Шерстяные и
Бумажные
товары.*

Форменныя сукна и матеріи.

Складъ Ярославскаго
полотна.

Для духовенства спеціальные
МАТЕРІАЛЫ.

46—15

„Подъ благодатнымъ небомъ“. Сборникъ сказаній о такихъ преимуществахъ, но подвижникахъ вѣры, о дѣтствѣ которыхъ сохранилась память въ житіи-ныхъ сказаніяхъ. Сборникъ представляетъ интересъ и для взрослыхъ родителей, воспитателей, какъ книга для воспитаній, въ дѣтяхъ чистаго сердца-кротости и яснаго сознанія христіанскаго долга, такъ и для самихъ дѣтей, какъ книга назидательнаго чтенія. Подборъ и составленіе житій взяли на себя Ректоръ Моск. Дух. Акад. Епископъ Θεодоръ и ордин. проф. той-же Академіи Д. И. Введенскій.

Сборникъ снабженъ 15-ю рисунками въ краскахъ; есть рисунки извѣстныхъ художниковъ; Полѣнова, Нестерова М. В., Богданова-Вѣльскаго Н. П. и др. Удачный подборъ житій, содержательность сказаній, простота сложенія, изящный слогъ, въ древне-русскомъ и византійскомъ видѣ рисунки въ краскахъ удивительныхъ сочетаній, крупная печать на хорошей бумагѣ,—все это производитъ чарующее впечатлѣніе и дѣлаетъ вновь изданный сборникъ достойнымъ вниманія всякаго, слѣдующаго за подобнаго рода литературой. Въ ряду другихъ изданій въ этомъ родѣ не приходилось еще встрѣчать что-либо лучшее. Книга можетъ быть рекомендована, какъ прекрасный подарокъ дѣтямъ. Издается Ея Императорскимъ Высочествомъ Вел. Кн. Елизаветой Θεодоровной; чистая прибыль поступаетъ въ пользу дѣтей воиновъ, вставшихъ на защиту Отечества. Вышелъ первый выпускъ, за которымъ со временемъ послѣдуютъ и новыя.

Складъ изданія находится при Марео-Маріинской Обители Милосердія въ Москвѣ, на Ордынкѣ. Книга имѣетъ 143 стр., цѣна 1 р. 25 к.